

БЛЮЗ *Моск. комсомолец — 1991. — 30 авг.*

ОБОДРАННЫХ КОШЕК

Сочинения Макса ПАШКОВА, человека, который учил
играть на гитаре Витю ЦОЯ

НЕТ, ЧТО НИ ГОВОРИ, рано писать окончательную и бесповоротную историю питерского рок-н-ролла.

Вот **Максим ПАШКОВ**. Вдруг замесил он по Ленинградскому телевидению с клипом по весьма интересной песне «Питерский блюз». Не так давно вышел и альбом группы Максима «Питерский блюз» — работа достаточно зрелая, основательная. Песня эта вошла и в «сменовскую» двадцатку. (Питерский хит-парад).

Кто же таков Пашков? Ба, так это тот самый Макс, который учил играть на гитаре... Витю Цоя!

Они познакомились, когда было мальчишам лет по 12, в художественной школе. Вместе создали команду «Палата № 6», ориентированную на «тяжелую» музыку. «Блэк Саббат» были их кумирами. Цой тогда играл на бас-гитаре и не пел — стеснялся. Пел Макс. Стихов тоже не писал — стеснялся. Писал Макс. Правда, иногда они вместе сочиняли музыку для песен «Палаты № 6», даже альбом выпустили.

Дружили-дружили, а потом Макс поступил в театральный, выучился на актера, играл в Театре Ленинского комсомола — зайчиков и кошечек, потом в армию пошел, затем играл в театре «Народный дом» (там шла его пьеса «Играем короля»), а еще позднее объявился в Театре на Поклонной горе (и здесь играется его пьеса «Если кошку ободрать, то она точь-в-точь кролик»).

Его актерская судьба — зеркало проб-

лем, которые расхлебывает питерское театральное движение. Бывали там и звездные часы: успех спектакля «Играем короля», поездки в Финляндию с блистательными отзывами тамошней прессы.

И ВОТ он вернулся в рок-н-ролл. Конечно, будь жив Витя, помог бы Макс. Но теперь приходится пробиваться самому, хотя и не без помощи старых друзей — прежде всего известного питерского рок-н-рольщика Михаила Дубова и Михаила Малина, звукорежиссера. Можно только предполагать, во сколько тысяч обошлась подобная студийная работа, но тут пригодились кое-какие накопления, которые Максим успел сделать в заграницах.

«Питерский блюз», «Полушко», «Сердце стучит»... Ба, что-то слышится родное! «Полис», а то и Стинг?!

— Что ж, Стинг был моим кумиром, я у него учился. Мне и сейчас близок его музыкальный мир, его мышление в гармонии, но, разумеется, тут и не пахнет плагиатом, — наоборот, стараюсь сознательно уходить от аналогий.

В общем, Максиму это удалось. Русская, питерская интонация присутствует. В итоге получается весьма гремучая смесь! Ах, ему бы годков на пять-семь пораньше выбраться на поверхность с таким альбомом, а то ведь сейчас рок-н-ролл как жанр слабо резонирует. Или вот еще: придумать бы громкое название. «Кремлевская палата № 6», к примеру.

Вадим МИШИН.

Питер—Москва, специально для «ЗД».